

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИЙ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В США В XIX-XX ВВ.

Э.Ю. ВИКТОРОВА,

к.ю.н., магистр международного частного права (МГИМО (У) МИД РФ), главный специалист по юридическим вопросам ПАО «Уралкалий» (г. Москва, РФ),
email: viktorova.eleonora@gmail.com

Толкование норм исторически является одним из важнейших институтов любой правовой системы: реализация замысла нормы права возможна только путем его предварительного уяснения и разъяснения, и нередко текст нормы не будет совпадать с выбранным правоприменителем толкованием, что особенно характерно для стран англо-саксонской правовой семьи. *Объектом* данного исследования являются теоретические основы и закономерности развития института толкования норм права в США в XIX-XX вв. *Актуальность темы* обусловлена пристальным вниманием мирового сообщества к методам и практике толкования норм права со стороны США, включая нормы международного права, а также нормы санкционного законодательства, в связи с чем становится необходимым уяснить истоки возникновения современных теорий толкования норм права в США; *предмет исследования*, таким образом, заключается в раскрытии исторических предпосылок толкования норм права в США в период XIX-XX вв., с целью выработки систематизированной классификации подходов к толкованию норм права в США; среди *методов* научного исследования были использованы историко-правовой метод, анализ, синтез, индукция и другие. *Новизна* исследования выражена в наличии всего нескольких работ на русском языке, касающихся проблематики теорий толкования норм права в США, в частности, диссертации, защищенной в 2019 году Викторовой Э.Ю. «Толкование норм права в Англии и США», которая по-прежнему является основной из исследовательских работ по данной проблематике. *Краткие выводы:* «борьба» общего права со статутным правом в XIX веке привела в США к формированию основных теорий толкования норм права – на базе текста закона и через поиск законодательного намерения, однако правовой прагматизм (реализм) занял главенствующую роль в дальнейшей истории развития института толкования норм права США, позволив теориям обрасти вспомогательными внутренними и внешними к тексту закона средствами и способами толкования – от текстуальных (лингвистических) до метода целеполагания. Тем не менее, толкование посредством поиска законодательного намерения по-прежнему используется политическими элитами США для достижения «необходимого» результата толкования. Широкое усмотрение, которым обладают судьи США при рассмотрении конкретных дел, мо-

жет находить вполне обоснованные теоретические основы в исторической ретроспективе развития института толкования норм права, что не способствует правовой определенности и уверенности граждан США в том, какую именно теорию толкования выберет суд в конкретном деле.

Ключевые слова: толкование норм права, США, общее право, статутное право, цель закона, Джеймс Кент, Фрэнсис Либер, Теодор Сэдэжвик, Роско Паунд, Оливер Уэнделл Холмс-младший.

Введение

В США в XIX столетии наблюдались две противоречивые тенденции в толковании норм закона: с одной стороны, существенно возросло доверие к закону, но с другой стороны, юридическое сообщество еще не было готово принять законодательство как основополагающий источник права.¹ Тем не менее XIX в. был ознаменован появлением большого объема юридической литературы по вопросам статутного толкования, что косвенно, но все же способствовало «признанию» значимости толкуемого судами законодательства.

После гражданской войны 1861–1865 гг. федеральное законодательство приобрело особую значимость, что выразилось прежде всего в принятии большого количества законов о правах человека в виде поправок к Конституции США, а также в форме отдельно принимаемых законодательных актов (антитрестовский закон Шермана 1890 г., закон о налоге на прибыль корпораций 1894 г. и др.). Однако самым ярким свидетельством роста значимости федерального законодательства можно назвать первую кодификацию права США, проведенную в 1874 г.², и прекращение ранее действовавшей практики неформального учета документов законодательных дебатов Конгресса США посредством обращения к частным издателям под прямым контролем Правительственной типографии США в 1873 г.³ Однако доминирующей точкой зрения юридического сообщества того времени оставалась уверенность в том, что растущий объем принимаемых законов лишь «залатал» собой по-прежнему преобладающее общее право, поскольку «большинство законов в целом... не изменяли или не отменяли принципов общего права».⁴ Джозеф Стори, знаменитый американский адвокат и юрист, работавший в Верховном суде США с 1811 по 1845 г., утверждал: «Человек может прожить целый век, чувствуя на себе действие законов лишь в отношении своих прав или обязанностей; но общее право окружает его везде, как атмосфера, которой он дышит».⁵ С течением времени возросло и количество публикаций, посвященных вопросам толкования норм права: если в 1803 г. издание «Комментариев к законам Англии» Блэкстона Джорджем Такером⁶ содержало лишь небольшой отрывок, посвящен-

¹См.: Popkin W. D. Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation. Durham: London: Duke University Press, 1999. P. 59.

² Act of June 20, 1874, 43d Cong., 1st Sess., chap. 333, 18 Stat. 113.

³См.: McPherson E. G. The history of reporting the debates and proceedings of Congress: ph. d. diss. 1940. P. 210.

⁴См.: Hilliard F. The elements of law. Reprint. ed. New York: Arno Press, 1972. P. 5.

⁵См.: Story J. Law, legislation and codes // Encyclopedia Americana. 1831. Appendix 7. P. 576, 586.

⁶См.: Blackstone W. Commentaries on the laws of England. Vol. 1. Rev. ed. / by S. G. Tucker. New York: Augustus Kelly, 1969. P. 151-154, 369-370.

ный вопросам толкования норм Конституции, не распространяясь на тему статутного толкования в целом, то уже к середине XIX в. появились многочисленные работы (E. Fitch Smith. *Commentaries*, 1848; Theodore Sedgwick. *A Treatise on the Rules Which Govern the Interpretation and Construction of Statutory and Constitutional Law*, 1857), намеренно подчеркивающие, что невнимание к столь важному вопросу, как статутное толкование, недопустимо.

Основные положения

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что обозначены научные положения, вносящие значительный вклад в расширение знаний о содержании и специфике института толкования норм как статутного, так и общего права в США; раскрыты имманентные для прецедентной системы связи между теориями толкования норм права США без возможности однозначного прогнозирования выбора субъектом интерпретации какой-либо из теорий для решения конкретных дел в силу неопределенности правового алгоритма толкования норм права в выбранной юрисдикции.

Материалы и методы

Применительно к проблематике исследования результативно использованы научные методы, в том числе историко-правовой метод, структурно-функциональный метод, а также методика работы с иностранными судебными решениями. Изучены нормативные правовые акты и прецеденты США, а также судебные решения американских судов. При проведении исследования проанализированы судебные решения Верховного суда США (53 дела), судов на уровне отдельных штатов в США (25 дел), канонические правила толкования, применяемые судами штатов и федеральными судами США на основе принципов, сформулированных в практике Верховного суда США.

Результаты исследования

1. Взгляды Джеймса Кента

Рассмотрим краткую историю эволюции взглядов на статутное толкование в XIX в. Американский юрист и теоретик права Джеймс Кент в 1826 г. придерживался строгой линии общего права, которое он считал «кормильцем», по сравнению с законом – «тираном». А значит, толкование, даваемое судами по общему праву, а не по закону, по его мнению, было единственно достоверным.⁷ Более того, законы, направленные на «всеобщее благо», он считал возможным толковать настолько расширительно, насколько это было необходимо для достижения цели общественной пользы, поставленной законом, «однако все же с минимально возможным ущербом для частного интереса».⁸ Среди причин для активной роли судейского толкования Кент называет «несовершенство человеческого языка», «отсутствие четких технических навыков составления актов у законодателя» и

⁷Цит. по: Raack D. To preserve the best fruits: the legal thought of Chancellor James Kent // *American Journal of Legal History*. 1989. Vol. 33. P. 320, 354.

⁸См.: Horwitz M. *The Transformation of American law, 1780-1860*. Cambridge: Harvard University Press, 1977.

«исключительную разумность общего права».⁹ В результате Кент настаивал на том, что законы должны «толковаться в соответствии с принципами общего права, поскольку законодательство не может внести нечто новое в общее право, за редким исключением, когда того требуют особые обстоятельства».¹⁰

Следует отметить, что Кент указывал на следующую особенность статутного права: «Самым существенным недостатком закона и всех типов кодификации, при углублении вопроса в детали, является неспособность законодательных правил подстраиваться под обстоятельства конкретного дела (негибкость закона)».

Однако правовед Джозеф Стори уже в 1831 г. был менее оптимистично настроен в отношении общего права. К примеру, он активно отстаивал значимость выявления законодательного намерения в ходе «естественного толкования слов закона», указывая при этом, однако, на различные «неудобства», связанные с таким толкованием.¹¹ Вместе с тем Стори утверждал – законы, противоречащие нормам общего права, должны толковаться очень строго (узко)¹², а вопрос широкого (распространенного) или узкого толкования в принципе должен решаться судьей исключительно на основе доктрины общего права в каждом конкретном случае.¹³

Главным вопросом, которым Стори риторически предвосхищал возможное развитие теории Аристотеля о роли суда в толковании закона, было указание на неспособность закона меняться: «Возможно ли предвидеть или хоть как-то предусмотреть заранее... все возможные случаи?».¹⁴ Однако увидев в общем праве основной юридический источник, Стори не верил во всемогущую силу общего права, в отличие от Кента. Стори рассматривал общее право не как статичную традицию права, а как динамичный механизм правотворчества, призывая пересмотреть решение Верховного суда США против Хадсона и Гудвина 1812 г.¹⁵, где указывалось на отсутствие федерального общего уголовного права. Однако закон призван вносить посылные изменения в общее право.¹⁶ В вопросах статутного толкования Стори строго придерживался точки зрения Блэкстона.

2. Основные идеи Френсиса Либера

Немецко-американский юрист Френсис Либер (профессор истории и политической экономики в Университете Северной Каролины) в 1839 г. в своем труде

⁹См.: Kent J. Of statute law // Commentaries on American law / J. Kent. New York: O. Halsted, 1826. Vol. 1. P. 434.

¹⁰См.: Ibid. P. 433.

¹¹См.: United States v. Dickson (1841) // The United States Reports. Vol. 40. P. 141, 163, 164.

¹²См.: McCreery v. Somerville (1824) // The United States Reports. Vol. 22. P. 354, 361.

¹³См.: Charles River Bridge v. Warren Bridge (1837) // The United States Reports. Vol. 36. P. 420, 588.

¹⁴См.: Story J. Law, legislation and codes // Encyclopedia Americana. 1831. Appendix 7. P. 587.

¹⁵Решение Верховного суда США заключалось в том, что уголовное наказание может быть назначено обвиняемому лишь в том случае, когда принят соответствующий законодательный акт по этому вопросу. Ответчики обвинялись в клевете на Президента и Конгресс США: якобы последние выделили 2 млн долл. США Наполеону Бонапарту для заключения договора с Испанией. Решение считается классическим для установления принципа *nulla poena sine lege* («нет наказания без закона») в федеральном законодательстве США.

¹⁶См.: Story J. Law, legislation and codes // Encyclopedia Americana. 1831. Appendix 7. P. 591.

«Юридическая и политическая герменевтика» высказывал явные опасения в отношении использования всеобщего (чрезмерного) судебного усмотрения, оставляя за судами право толкования законов лишь в случаях, касающихся вопросов фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. В попытке найти справедливое соотношение источников толкования норм права Либбер в пользу «истинного толкования» прибегал к терминам «здравый смысл» и «добросовестность» как основным ориентирам судьи.¹⁷ Само понятие «толкование» привязывалось Либбером к необходимости подстраивания законов под обстоятельства конкретного дела, поскольку «люди, которые используют слова для выражения своей мысли... не могут предвидеть всех возможных случаев».¹⁸

Следовательно, чем старше текст закона, тем свободнее должно быть его толкование».¹⁹ Теоретически Либбер находится где-то «посередине» между сторонниками и критиками дискреционного толкования, уже серьезно отдалившись от воззрений Кента, но демонстрируя незыблемую веру в необходимость сохранения свободы толкования в тех вопросах, которые, по его мнению, являются «первостепенными, жизненно важными и вопросами всеобъемлющего значения для общества».²⁰ Такую же позицию занимал и верховный судья Джон Маршалл, о чем будет сказано ниже.

Убежденными противниками толкования по праву справедливости были Фитч Смит и Теодор Сэджвик. Смит в своем трактате «О законодательном и судебном толковании» (1848) активно протестует против «компетентного толкования» судами в пользу явно выраженного и недвусмысленного текста закона, который может «стать жертвой толкования по праву справедливости».²¹ По мнению Смита, ни одно правило толкования «не может быть более опасным, чем то, которое проводит границу между текстом закона и намерением, которое законодатель закладывает в этот текст, поскольку такая граница может вполне привести к ситуации, когда какое-либо дело будет исключено из сферы действия закона, основываясь на мнении судьи о намерении законодателя, вопреки прямому указанию текста закона, и наоборот!»²² Смит настаивает на решении этой дилеммы исключительно через неукоснительное соблюдение судьями текста закона как единственного проводника в принятии правильного решения по делу.²³

3. Воззрения Теодора Сэджвика

Теодор Сэджвик (как и Смит) верил в увеличивающуюся компетентность законодательного органа²⁴ и, в отличие от Кента, с большим недоверием высказывался

¹⁷См.: Lieber F. *Legal and political hermeneutics*. New York: Charles Little & James Brown, 1839. P. 89.

¹⁸См.: Ibid. P. 121.

¹⁹См.: Ibid. P. 134.

²⁰См.: Ibid. P. 139-140.

²¹См.: Smith E. F. *Commentaries on statute and constitutional law and statutory and constitutional construction*. Albany: Gould, Banks & Gould, 1848. P. 831.

²²См.: Ibid. P. 831-832.

²³См.: Ibid. P. 588-589.

²⁴См.: Sedgwick T. *A Treatise on the rules which govern the interpretation and construction of statutory and constitutional law*. New York: Baker, Voorhis & Co. Publishers, 1857. P. 265-266.

о компетентности судебной. В 1857 г. он подчеркивал – институциональная общность законодателей и судей (характерная для Англии позднего Средневековья) уже совершенно не актуальна для правовой системы США²⁵, поскольку «судьи и законодатели уже давно, как минимум, не заседают в одном помещении, а также не принадлежат к одному классу, кругу, чтобы утверждать о персональной осведомленности намерений законодателя при принятии того или иного закона, количество которых несоизмеримо растет с каждым годом».²⁶ Тем не менее необходимо отметить – практически все известные судьи в США того времени ранее были законодателями или занимали крупные посты в органах исполнительной власти.²⁷ В итоге, говоря о превалирующей точке зрения, под влиянием судьи Джона Маршалла на федеральном уровне закрепились традиции более умеренного судебного толкования, с преимущественным строгим подходом к толкованию дел, касающихся фундаментальных прав и свобод человека.

Судья Джон Маршалл был председателем Верховного суда США в период с 1801 по 1835 г. Он был федералистом, приверженцем идеи «неотчуждаемых просоциальных прав» (*inalienable prosocial rights*), а значит, и сторонником независимой судебной власти, призванной защищать эти права посредством конституционного и статутного толкования.²⁸ Там, где речь шла о фундаментальных правах и свободах, законы не должны были толковаться так, чтобы каким-либо образом нарушать такие права и свободы, при условии отсутствия четкого волеизъявления законодателя об обратном.²⁹ В остальных случаях толкование закона должно было быть исключительно строгим.³⁰ Важно отметить следующее: Маршалл вовсе не призывает субъектов толкования отказаться от поиска и выяснения истинного намерения законодателя, однако «такое намерение должно усматриваться в общих формулировках текста закона, которые законодатель использовал для передачи своей мысли, духа права через инструмент слова».³¹

Таким образом, позиция Маршалла отразила очень важный аспект теории и практики толкования в США XIX в.: если в Англии на примере воззрений Кука в деле *Thomas Bonham v. College of Physicians* очевидно, что толкование по праву справедливости не ограничивается только вопросами фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, то в США такие широкие полномочия судей подверглись серьезным испытаниям, сначала через принятие Конституции, а потом

²⁵См.: Sedgwick T. A Treatise on the rules which govern the interpretation and construction of statutory and constitutional law. New York: Baker, Voorhis & Co. Publishers, 1857. P. 205.

²⁶См.: Ibid.

²⁷См., например: White G. E. The American judicial tradition: profiles of leading American judges. New York; Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 37; Reid J. Chief justice – the judicial world of Charles Doe. Cambridge: Harvard University Press, 1967. P. 60-74; Marshall C. T. A history of the court and lawyers of Ohio. American Historical Society, 1934. Vol. 1. P. 231-265.

²⁸См.: White G. E. The American judicial tradition. Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 18, 21-22, 24.

²⁹См.: Yoo J. Marshall's plan: the early supreme court and statutory interpretation // Yale Law Journal. 1992. Vol. 101. P. 1607.

³⁰См.: *Huidekoper's Lessee v. Douglass (1805)* // The United States Reports. Vol. 7. P. 65-70.

³¹См.: *Oneale v. Thornton (1810)* // The United States Reports. Vol. 10. P. 53, 68; *Thompson v. United States (1820)* // Federal Cases. Vol. 23. P. 1107, 1109.

и через всеобщее установление принципа строгого толкования текста закона, за исключением вопросов, касающихся фундаментальных прав и свобод, как раз закрепленных в Конституции США. В конечном итоге, позиция Маршалла сформировала так называемое золотое правило толкования³² – приверженность тексту закона, за исключением случаев, когда прямое толкование приводит к «абсурдному» или несправедливому результату.

Вторая половина XIX в. была ознаменована повсеместным созданием в США коллегий адвокатов. В 1870 г. была учреждена коллегия адвокатов Нью-Йорка, далее примеру города последовали Чикаго, Цинциннати, Айова, Бостон, и в 1878 г. появляется Американская коллегия адвокатов.³³ Это было обусловлено процессами более активного отделения юридического сообщества от «народа», что также выразилось в закреплении за присяжными заседателями права решать лишь вопросы факта, а не права и факта, как было раньше. Другой важной тенденцией второй половины XIX в. стала новая попытка «кодификации», а точнее, пересмотра (*revision*) общего права – попытка устранения пробелов в единообразном понимании норм общего права, в которой принимал участие даже Стори.³⁴ Противников же кодификации общего права как таковой было великое множество, включая Американскую коллегию адвокатов: статутное право не в состоянии было вместить в себя все принципы и особенности норм общего права.³⁵ Это значимо и с точки зрения вопроса толкования норм права, поскольку в правовом поле того времени действовал так называемый канон противоречия (*derogation canon*), гласивший, что законы, противоречащие нормам общего права, должны толковаться узко. Среди сторонников этого канона был Томас Кули, председатель Верховного суда штата Мичиган, написавший в своей редакции «Комментариев к Блэкстону» следующее: «Если закон не отменяет действие норм общего права, то они должны иметь равную юридическую силу... Закон, который вносит изменения в нормы общего права, должен толковаться очень строго».³⁶ Однако иные правоведы были настроены противоречиво: превалирующая роль общего права отвергалась, однако же толкование по праву справедливости в судах было допустимым. Таким образом, общее право не игнорировалось, но и не требовало специальных мер защиты.³⁷ Складывалась такая ситуация, когда суды в целом пытались сохра-

³²См.: Dougherty V. Absurdity and the limits of literalism: defining the absurd result principle in statutory interpretation // American University Law Review. 1994. Vol. 44. P. 127.

³³См.: Pound R. The lawyer from antiquity to modern times. St. Paul, Minnesota: West Publisher Co., 1953. P. 254, 259.

³⁴См.: Newmyer R. K. Supreme Court Justice Joseph Story: statesman of the old republic. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1985. P. 278-279.

³⁵См., напр.: Address of John W. Stevenson: 8 Report of American Bar Association. Philadelphia: E. C. Markley & Son, 1885. P. 149, 150; Address of Alexander R. Lawton: 6 Report of American Bar Association. Philadelphia: E. C. Markley & Son, 1883. P. 137, 174-175; Address of Edward J. Phelps : 4 Report of American Bar Association. Philadelphia : E. C. Markley & Son, 1881. P. 141, 170. По вопросу особенностей современной кодификации в США см.: Петрова Е. А. Особенности систематизации американского законодательства // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 25-28.

³⁶См.: Blackstone W. Commentaries on the laws of England. Volume I. 3rd ed., rev. / by T. M. Cooley. Chicago: Callaghan and Company, 1873. P. 89.

³⁷См.: Endlich G. A. A Commentary on the interpretation of statutes founded on Maxwell's treatise. Jersey City, N. J.: F. D. Linn, 1888. P. 172-175.

нить общее право, иногда даже относясь к законам пренебрежительно, но это не поддерживалось юридическим сообществом, да и законы часто оставляли место для более свободного толкования, не противоречащего нормам общего права. Ярким примером использования «канона противоречия» могут служить дела об имущественных правах супруги, свободных от притязаний супруга. Типичной формулировкой закона была следующая: имущество супруги не является объектом распоряжения ее супруга, на него не может быть обращено взыскание за долги супруга, оно может быть объектом наследования, дарения, передачи, завещания и владения супруги, как если бы она не была замужем.³⁸ Такие законы были «слишком свободными» для многих судей, и они применяли «канон противоречия» норм такого закона общему праву довольно часто в отношении дел данной категории. К примеру, если супруга вступала в имущественные отношения с супругом, то суд лишал ее данной законом привилегии на имущественную самостоятельность. Тот же результат ждал женщину, если она хотела стать бизнес-партнером своего супруга.³⁹ Суды восклицали: «Невозможно, чтобы женщина могла пользоваться и распоряжаться своим имуществом после свадьбы так же полноценно, как и до нее; ведь именно супруг является главой семьи».⁴⁰ Нормы общего права также не закрепляли за женщинами того времени права становиться членами коллегий адвокатов.⁴¹

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что суды США в XIX в., «цепляясь» за общее право, относились «с подозрением» к активно принимаемому законодательству.⁴² Однако судебная практика показывает: обвинить в таком подходе суды сложно, поскольку чаще всего приоритет общего права над текстом закона был продиктован необходимостью разрешить двусмысленность такого текста ввиду несостоятельной законодательной техники или же для достижения здравого смысла того или иного решения.⁴³

4. XX век

Ситуация значительно поменялась в XX в., когда суды столкнулись с новой правовой реальностью – задачей достижения цели закона (*purposivism*). Законодательство XX в. как на федеральном уровне, так и на уровне штатов разрасталось в геометрической прогрессии, постепенно заменяя собой нормы общего права. Были созданы новые федеральные агентства: Комиссия по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами США в 1906 г.⁴⁴, Федеральное резервное

³⁸См.: *Billings v. Baker* (1859) // *Barb. Vol. 28*. P. 343, 347, 348.

³⁹См.: *Board of Trade of City of Seattle v. Hayden* (1892) // *Pacific Reporter. Vol. 30*. P. 87, 88, 92.

⁴⁰См.: *Popkin W. D. Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation*. Durham; London: Duke University Press, 1999. P. 111.

⁴¹См., напр.: *Chicago Legal News* / ed. by M. Bradwell. Illinois. 1869. Vol. 55. P. 535, 540; *In the matter of the motion to admit Miss Lavinia Goodell to the Bar of this Court* // *Wisconsin Reports*. 1875. Vol. 39. P. 232; *Leonard. M. G. Application of Leonard* // *Oregon*. 1885. Vol. 12. P. 93; *Lelia J. Robinson's Case* // *Massachusetts Supreme Judicial Court Reports*. 1881. Vol. 131. P. 376-381.

⁴²См.: *Holy Trinity Church v. United States* (1892) // *The United States Reports*. Vol. 143. P. 457, 458, 460.

⁴³См.: *Campbell v. Colorado Coal & Iron Co.* (1886) // *Pacific Reporter*. Vol. 10. P. 248, 250, 251.

⁴⁴*Federal Food and Drugs Act of 1906*, chap. 3915, 34 Stat. 768.

управление в 1913 г.⁴⁵, Федеральная комиссия по торговле в 1914 г.⁴⁶ Увеличилось количество законов, регулирующих вопросы компенсации работникам и налогообложения. Правоведы начала XX в. старались обосновать научную парадигму законодательного процесса, который способен быстрее и эффективнее подстраиваться под изменяющуюся социально-политическую атмосферу, в отличие от норм общего права. Позже активное законодательство начнет ассоциироваться с принципом демократии как таковой, устраняя пропасть между правом и населением и одновременно ограничивая суды в свободном толковании законов как документов общественной воли. Результатом возросшего доверия правового сообщества к законодательству стал поиск информации об истинной причине принятия того или иного закона через установление «законодательного намерения».

Теория научного взгляда на законодательный процесс была впервые представлена в начале XX в. Эрнстом Фройндом⁴⁷, ученым-политологом, преподававшим на правовом факультете Чикагского университета. По его мнению, судебное обоснование применения той или иной нормы права основывалось на принципах, уже не способных адекватно реагировать на современные правовые проблемы, которые могли быть решены с помощью «традиционной формы, административных мероприятий и, конечно же, компромисса и уступки – исключительных спутников статутного права». Ярким примером такой позиции можно назвать законы о компенсации работникам, которые ранее регулировались только нормами общего права, запрещавшими возмещать работникам ущерб, причиненный несчастными случаями на производстве. По действовавшему общему праву, пострадавший работник должен был сам доказывать вину работодателя, а работодатель в ответ мог ссылаться на небрежность потерпевшего (*contributory negligence*), принятие работником на себя риска (*assumption of risk*) и принцип освобождения нанимателя от ответственности за вред, причиняемый друг другу лицами, работающими у него по найму (*fellow servant rule*).⁴⁸ Хотя суды иногда отходили от данных принципов, правило для работника доказывать свою вину было неизменным. Проблема значительно усугубилась к XX в., и решение пришло через принятие законодательства, установившего минимальный размер компенсации пострадавшему работнику, применимый в любых случаях, а также наделившего административные агентства полномочиями по рассмотрению таких дел. Компромисс достигался за счет того, что работодатели (отныне ответственные за вред, причиненный работнику) были обязаны выплачивать компенсацию лишь в установленных размерах, которые зависели от заработка работника и серьезности его физических увечий. Финансирование таких выплат было осуществлено благодаря фондам самострахования работодателей. Без принятия соответствующего закона такой порядок урегулирования был бы просто невозможен.

Наряду с постепенным изменением отношения к законодательному процессу как к научной деятельности, изменилось и отношение судейского корпуса к исто-

⁴⁵Federal Reserve Act of 1913, chap. 6, 38 Stat. 251.

⁴⁶Federal Trade Commission Act of 1914, chap. 311, 38 Stat. 717.

⁴⁷См.: Freund E. Prolegomena to a science of legislation // Illinois Law Review. 1918. Vol. 13. P. 264, 269-270.

⁴⁸См.: Popkin W. D. Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation. Durham; London: Duke University Press, 1999. P. 120.

рии принятия законодательства как к источнику поиска истинного намерения законодателя.⁴⁹ Одним из первых судебных дел, установивших новую тенденцию, было дело *Holy Trinity v. United States*, которое мы рассмотрим ниже. Важно отметить следующее – законодательные дебаты и обсуждения, которые вышли из британской традиции настоящего «спора» в Парламенте без возможности установить единую позицию группы его членов, весьма разумно не принимались во внимание судами в XIX в., пока в рамках законотворческого процесса не были сформированы постоянно действующие комитеты и комиссии.⁵⁰ Немалую роль сыграли в этом и новые средства фиксации: фонографы появились в широком доступе для нужд законодательных органов лишь с 1870-х гг.⁵¹ Сомнению также подвергался и тот факт, что мнение меньшинства в Парламенте все же стоит учитывать, выясняя истинное намерение законодателя. Верховный суд США в 1881 г. высказался по этому вопросу следующим образом: «Мнения отдельных членов Парламента не должны определять общего мнения Парламента, однако они могут указать вектор развития обсуждения, в котором и проявляется главное намерение законодателя...».⁵²

5. Поиск цели закона

Среди первопроходцев формирования теории поиска цели статута (*purposivism*) следует назвать двух ученых-правоведов – это декан Гарвардского факультета права с 1916 по 1936 г. Роско Паунд и судья Верховного суда США с 1902 по 1932 г. Оливер Уэнделл Холмс-младший.

Роско Паунд был сторонником социологической юриспруденции, предполагавшей, что развитие норм права подчинено социальным процессам, должно их обрамлять, учитывая все возможные социальные последствия реализации любой правовой доктрины.⁵³ Такая позиция не могла одобрять негативное отношение сторонников общего права к законам, о чем он пишет в своей статье «Общее право и законодательство» в 1907 г., настаивая на том, что «статутное право должно быть либо приоритетнее, либо иметь равную юридическую силу с нормами общего права» для целей развития самого общего права, однако ученый признавал, что многие юристы могут посчитать такую идею «абсурдной».⁵⁴ Соответственно, в вопросах толкования Паунд был убежден, что статутные принципы должны побороть пристрастие судов XIX в. к узкому толкованию законов, противоречащих нормам общего права. Исключение составляло лишь «правило снисходительности» (*rule of lenity*), применяемое в уголовном праве, гласящее, что «если уголовный закон предусматривает лишение или какое-либо ограничение жизни, свободы

⁴⁹ См.: Popkin W. D. *Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation*. Durham; London: Duke University Press, 1999.

⁵⁰ См.: Baade H. *Original intent in historical perspective: some critical glosses* // *Texas Law Review*. 1991. Vol. 69. P. 1006-1011.

⁵¹ См.: McPherson E. G. *The history of reporting the debates and proceedings of Congress: ph. d. diss.* 1940. P. 201-202, 205, 210.

⁵² См.: *Statutory Construction* // *Washington Law Reporter*. 1881. Vol. 9. P. 321.

⁵³ См.: Pound R. *The scope and purpose of sociological jurisprudence, III* // *Harvard Law Review*. 1912. Vol. 25. P. 489, 512-516.

⁵⁴ См.: Pound R. *Common law and legislation* // *Harvard Law Review*. 1908. Vol. 21. P. 385.

или имущественных прав, то согласно принципу политической свободы, текст закона требует четкой и ясной формулировки такого состава правонарушения». ⁵⁵ Таким образом Паунд был лишь в преддверии формирования теории поиска цели закона, однако поддерживал именно «свободное толкование, отражающее полный спектр общественных отношений, обозначенных законом» ⁵⁶, где причина и дух закона должны приниматься во внимание лишь после того, как буквальный смысл текста закона и его контекста не сможет прояснить ситуацию. ⁵⁷ Другие подходы к толкованию норм права судами Паунд называл «туманными» (*spurious*).

Наиболее известное изречение Холмса о статутном толковании звучит так: «Для нас нет необходимости устанавливать, что хотел сказать законодатель, необходимо смотреть лишь на то, что в итоге сказано в законе». ⁵⁸ На первый взгляд кажется, что это позиция ярого текстуалиста. Однако иные высказывания Холмса подтверждают его практическую приверженность к теории поиска цели закона. К примеру, в деле *Irwin v. Gavit*. ⁵⁹ Холмс отклонил явно текстуалистские доводы другого судьи и истолковал закон о подоходном налоге так, чтобы «была достигнута общая цель закона». К тому же такой фразой он, вероятно, обозначил недопустимость сужения смысла текста закона в интересах общего права, равно как и применения недостоверных источников об истории законодательных обсуждений. Тем не менее практическая деятельность Холмса иногда «грешила» фразами о «многозначности слов» в тексте закона.

Более уверенную позицию, утвердившую теорию поиска цели закона, занимали судьи середины XX в. Лернед Хэнд (Второй апелляционный округ США) и Феликс Франкфуртер (Верховный суд США). Квинтэссенцией точки зрения Хэнда считается следующее его высказывание: «Безусловно, используемые слова, в том числе в их буквальном значении, являются основным и обычно наиболее достоверным источником толкования смысла любого письменного документа: будь то закон, договор или же любой другой документ. Однако признаком зрелой и сформировавшейся системы права является не построение правовой крепости из словарей, а понимание принципа наличия конечной цели и объекта конкретного закона, которых он призван достичь, активный и творческий поиск которых и является лучшим помощником в определении их значения». ⁶⁰ Примером позиции Хэнда может служить дело *Lehigh Valley Coal Co. v. Yensavage* ⁶¹, где судья истолковал понятие «работник» без использования конструкции общего права, а более широко, исходя из общей цели закона, направленного на защиту работников шахты от потенциально опасных условий труда. Работодатель смог избежать в своих договорных отношениях использования традиционного понятия «работник», однако судья Хэнд все же распространил действие данного закона на этот случай, поскольку

⁵⁵См.: Pound R. Common law and legislation // Harvard Law Review. 1908. Vol. 21.

⁵⁶См.: Ibid. P. 385.

⁵⁷См.: Pound R. Spurious interpretation // Columbia Law Review. 1907. Vol. 7. P. 379, 381.

⁵⁸См.: Holmes O. W. (jr.) The theory of legal interpretation // Harvard Law Review. 1899. Vol. 12. P. 417, 419; U.S. v. Officers & Crew of U.S. Steamer Mangrove (1903).

⁵⁹См.: *Irwin v. Gavit* (1925) // The United States Reports. Vol. 268. P. 161, 166.

⁶⁰См.: *Cabell v. Markham* (1945) // Federal Reporter. Second Series. Vol. 148. P. 737, 739.

⁶¹См.: Federal Reporter. Vol. 218. P. 547; *NLRB v. Hearst Publications, Inc.* (1944) // The United States Reports. Vol. 111.

считал «абсурдным» приравнивание работников шахты, не имеющих ни капитала, ни самостоятельной финансовой ответственности, к независимым подрядчикам, на чем настаивал ответчик.⁶² Свои взгляды Хэнд также отразил в сборнике статей под названием «Дух свободы»⁶³, где он высказывал опасения по поводу «угадывания» судьями того, что не сказал законодатель, а также относительно предпочтения при решении дела «здравого смысла» тексту закона.⁶⁴ Таким образом, Хэнд может считаться сторонником строгого поиска цели закона, когда судья не вкладывает в текст закона больше, чем он должен, но и делает все возможное для достижения общей цели статута.

Несколько иную позицию занимал Феликс Франкфуртер. Имея большой политический и управленческий опыт за плечами, судья пытался найти пограничный вариант взаимодействия текста закона и иных источников выяснения общей цели закона: «Задача суда в том, чтобы толковать не просто английский язык, а язык Конгресса; проблема заключается не в том, чтобы определить, что значат обычные английские слова, а в том, чтобы выяснить, что Конгресс имел под ними в виду».⁶⁵ Особенностью практики Франкфуртера является поиск цели закона через анализ множества иных законов схожей направленности, выявления их совокупной общей цели для толкования иного, но схожего законодательства. Примером может служить дело *United States v. Huteson* (1941).⁶⁶ Принятый в 1890 г. закон Шермана установил, что некоторые виды объединений работников являются уголовно наказуемыми. Последующие законы 1932 г. не давали четкого ответа на вопрос, признаются ли уголовно противоправными межсоюзные объединения работников, и поскольку по вопросам трудовых организаций в Конгрессе постоянно были разногласия, смелое решение судьи о декриминализации таких объединений на основе анализа дебатов и прений Конгресса вызвало много критических замечаний в адрес судьи, вплоть до обвинений в узурпации системы разделения властей.⁶⁷

Обсуждение

Как видно, «борьба» разных точек зрения привела к формированию двух групп ученых, которых условно можно назвать «реалистами права» и «процессуалистами». Первые были открытыми сторонниками теории поиска общей цели закона: они верили в социологию права, которая определяет способность законодателей и судей работать в тандеме для достижения общей цели закона через его толкование, а значит, и общего блага. Процессуалисты, напротив, возлагали большие надежды на здравый смысл судей, ожидая, что они обязаны определить, какое значение следует придавать толкуемым понятиям в тексте закона, используя общую цель закона как ориентир своей деятельности.⁶⁸ Поскольку в данной ситуации

⁶²См.: Federal Reporter. Vol. 218. P. 553.

⁶³См.: Hand L. The spirit of liberty. 3rd ed., enl. Chicago: University of Chicago Press, 1977. 262 p.

⁶⁴См.: Hand L. How far is a judge free in rendering a decision // Spirit of Liberty / L. Hand. Chicago: University of Chicago Press, 1960. P. 103-110.

⁶⁵См.: Commissioner v. Acker (1959) // The United States Reports. Vol. 464. P. 206, 214.

⁶⁶См.: The United States Reports. Vol. 312. P. 219.

⁶⁷См.: Ibid. P. 246.

⁶⁸См.: Hart H. M. (jr.), Sacks A. M. The legal process: basic problems in the making and application of law. St. Paul: Foundation Press, 1994. P. 1374.

найти «общий знаменатель» было крайне трудно, то дальнейшее развитие теории толкования норм права в США «столкнулось» с новыми реалиями – отказом от чрезмерного оптимизма в отношении роли и силы законодательного процесса, на которые полагались сторонники современного подхода поиска общей цели закона для толкования, равно как и отказом от восстановления веры в роль и силу судебного процесса и компетентность судей в вопросе толкования. Появляется так называемая современная пограничная (между описанными выше тенденциями) теория «простого судейства» (*ordinary judging*), выдвинутая правоведом *William D. Popkin*. Теория «простого судейства» восходит к идее правового прагматизма, но при этом отражает роль законодательства в его временном ракурсе, принимая во внимание как прошлое, так и будущее конкретного закона.⁶⁹ Вера в силу законодательства не выдержала испытания серьезными социально-политическими обстоятельствами XX в.: Вторая мировая война политизировала законотворческий процесс, дав основания сомневаться в выраженности именно публичной воли в тексте законов. Все это привело к борьбе двух основных тенденций толкования норм права: 1) с одной стороны, судьи пытались скорректировать закон через определение законодательного намерения; 2) а с другой стороны, укоренилась теория строгого толкования текста закона.⁷⁰

Заключение

Таким образом, при всей однородности институтов системы общего права, в США суверенность законотворческого процесса все же оформилась довольно рано. Переселенцы всемерно отрицали феодальность и аристократичность английской системы государственного устройства, а значит, и английской системы права. Тем не менее отход от системы права Англии был очень постепенным и осторожным. Возрастающее число принимаемых в США законов внушало недоверие юридического сообщества к системе толкования этих законов судебными инстанциями. Различия наблюдались также на уровне штатов и федерации: если в штатах повсеместно была предпринята попытка осуществить контроль за судьями через закон и процедуры назначения судей и смещения их с должности, то на уровне федерации наблюдалась практика предоставления судьям независимости. Выход из ситуации был найден через развитие теории разделения властей: через «герметизированный отсек» толкования, систему сдержек и противовесов и пространственный запрет занимать несколько должностей одновременно. Борьба общего права и права справедливости как квинтэссенции здравого смысла с ролью закона активно продолжалась и в XVIII в. В итоге к его концу удалось совершить отход от субъективности судебного усмотрения, да и в целом от английских правовых традиций через принятие Конституции 1787 г., которая установила четкую иерархию как системы права, так и системы государственного устройства в целом.

Предпринятая в XIX в. попытка установить доверие к закону, а значит, и к толкованию в целом привела к постепенному доктринальному переходу от всеобъемлющего уважения общего права в толковании (Кент, Стори) к формированию

⁶⁹ См.: Popkin W. D. *Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation*. Durham; London: Duke University Press, 1999. P. 151.

⁷⁰ Викторова Э. Ю. Толкование норм права в Англии и США: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Викторова Элеонора Юрьевна. Москва, 2019. – 273 с. – Библиогр.: с. 194-224.

позиции допущения исключения из строгого толкования в пользу фундаментальных прав и свобод человека (Либер), и в конечном итоге – к ярому противоборству с правом справедливости (Смит, Сэдживик) и полному признанию главенства текста закона. Судья Маршалл сформулировал «золотое» правило толкования, в соответствии с которым строгое толкование может «разбиться» лишь о правовой айсберг «абсурдности» судебного решения. Однако закон все еще «борется» за существование. В XX в. с подачи Паунда и Холмса появляется новый подход к толкованию – поиск цели закона (*purposivism*). Данный подход, теоретические основы которого развивали Хэнд и Франкфуртер, делит юридическое сообщество на реалистов права и процессуалистов, но при этом формирует основную тенденцию современного толкования – борьбу главенства текста закона и поиска намерения законодателя как самых влиятельных теорий толкования.

В итоге, исторически в США прослеживается многогранность подходов к толкованию норм права, которые по-прежнему в практическом преломлении дают судьям широкие дискреционные полномочия по выбору «необходимого» в конкретной ситуации толкования, что является особенно актуальным в связи с многочисленными актами современного санкционного законодательства США.

Э.Ю. Викторова, з.ғ.к., халықаралық жеке құқық магистрі (РФ СІМ ММХКИ (У), «Уралкалий» ЖАҚ заң мәселелері бойынша бас маманы (Мәскеу қ., РФ): XIX-XX ғасырларда АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру теориясының даму тарихы.

Нормаларды түсіндіру – тарихи тұрғыдан кез-келген құқықтық жүйенің маңызды институттарының бірі. Құқық нормасының мәнін жүзеге асыру оны алдын-ала түсіндіру және ұғындыру арқылы ғана мүмкін болады, ал көбінесе норманың мәтіні құқық қолданушы таңдаған түсіндірумен сәйкес келе бермейді, бұл әсіресе англо-саксондық құқықтық жүйе елдеріне тән. Бұл зерттеудің объектісі XIX-XX ғасырларда АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру институты дамуының теориялық негіздері мен заңдылықтары болады. Тақырыптың өзектілігі АҚШ-тың құқық нормаларын, соның ішінде халықаралық құқық нормаларын, сондай-ақ санкциялық заңнамасы нормаларын түсіндіру әдістері мен практикасына әлемдік қауымдастықтың мұқият назар аударуына байланысты, АҚШ-тағы құқық нормаларын түсіндірудің қазіргі заманғы теориялары пайда болуы көздерін түсіну қажеттілігіне байланысты болып отыр. Осылай, зерттеу тақырыбы АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру тәсілдерінің жүйеленген жіктелуін әзірлеу мақсатында, XIX-XX ғасырларда құқық нормаларын түсіндірудің тарихи алғышарттарын ашудан тұрады. Ғылыми зерттеу әдістерінің ішінде тарихи-құқықтық әдіс, талдау, синтез, индукция және басқалары қолданылды. Зерттеудің жаңалығы АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру теорияларының проблемаларына қатысты орыс тілінде бірнеше ғана еңбектің, атап айтқанда, осы проблема бойынша зерттеулердің ішінде негізгі болып саналатын, 2019 жылы Э.Ю. Викторова қорғаған «Англия мен АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру» атты диссертацияның болуынан көрінеді. Қысқаша тұжырымдар: XIX ғасырдағы жалпы құқықтың статут құқығымен «күресі» АҚШ-та құқық нормаларын түсіндірудің негізгі теорияларын – заң мәтіні негізінде түсіндіру және заңнамалық ниетті іздеу арқылы түсіндіру теорияларын қалыптастыруға әкелді. Алайда, құқықтық прагматизм (реализм) АҚШ-та құқық нормаларын түсіндіру институтының одан әрі даму тарихында негізгі рөл атқарды, бұл теорияларға заң мәтініне көмекші ішкі және сыртқы түсіндіру құралдары мен тәсілдеріне, яғни

мәтіндік (лингвистикалық) әдістен бастап мақсат қою әдісіне дейін кеңеюге мүмкіндік берді. Алайда, заңнамалық ниетті іздеу арқылы түсіндіруді АҚШ саяси элиталары түсіндірудің «қажетті» нәтижесіне жету үшін қолданады. АҚШ судьяларының нақты істерді қарау кезінде кең мүмкіндігі заң нормаларын түсіндіру институтын дамытудың тарихи ретроспективасынан толық негізделген теориялық негіздерді таба алады, бұл АҚШ азаматтарының нақты жағдайда сот қандай түсіндіру теориясын таңдайтынына заңды анықтығы мен сенімділігіне ықпал етеді.

Тірек сөздер: құқық нормаларын түсіндіру, АҚШ, жалпы құқық, статут құқығы, заңның мақсаты, Джеймс Кент, Фрэнсис Либер, Теодор Сэджвик, Роско Паунд, кіші Оливер Уэнделл Холмс.

E.Yu. Viktorova, Moscow State University of International Relations graduate (Master's Degree in International Private Law), Ph.D., Lead Specialist in Corporate Projects Department of PJSC Uralkali (Moscow, Russia): Development of the Interpretation of Legal Rules Theories in the USA in the 19th and 20th century.

Theoretical foundations and patterns of development of the institution of interpretation of legal norms in the United States in the 19th century are studied. The *relevance* of the topic is due to the close attention of the world community to the methods and practice of interpreting legal norms by the United States, including international law, as well as sanctions legislation, in connection with which it becomes necessary to understand the origins of modern theories of interpretation of legal rules in the United States; the *subject* of the study, therefore, is to reveal the historical background for the interpretation of the legal rules in the United States during the 19th century, in order to develop a systematic classification of approaches to the interpretation thereof in the United States; among the *methods* of scientific research, the historical and legal method, analysis, synthesis, induction and others were used. The *novelty* of the research is expressed in the presence of only a few works in Russian language concerning the problems of theories of interpretation of the legal rules in the United States, in particular, the dissertation defended in 2019 by Viktorova E.Yu. «Interpretation of the Legal Rules in England and the USA», which is still the main research work on this issue. *Main conclusions:* the «struggle» of common law with statutory law in the 19th century led in the United States to the formation of the main theories of interpretation of the legal rules – based on the text of the law and through the search for legislative intention, however, legal pragmatism (realism) took a dominant role in the further history of the US legal interpretation. Still, interpretation by seeking legislative intent continues to be used by US political elites to achieve a «necessary» outcome of interpretation.

Keywords: interpretation of legal rules, USA, common law, statutory law, search for the purpose of the law, James Kent, Francis Lieber, Theodore Sedgwick, Roscoe Pound, Oliver Wendell Holmes Jr.

Список литературы:

1. Baade H. Original intent in historical perspective: some critical glosses // Texas Law Review. 1991. Vol. 69.
2. Blackstone W. Commentaries on the laws of England. Vol. 1. Rev. ed. / by S. G. Tucker. New York: Augustus Kelly, 1969.
3. Dougherty V. Absurdity and the limits of literalism defining the absurd result principle in statutory interpretation // American University Law Review. 1994. Vol. 44.

4. Endlich G. A. A Commentary on the interpretation of statutes founded on Maxwell's treatise. Jersey City, N. J.: F. D. Linn, 1888.
5. Hand L. The spirit of liberty. 3rd ed., enl. Chicago: University of Chicago Press, 1977.
6. Hand L. How far is a judge free in rendering a decision // Spirit of Liberty / L. Hand. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
7. Hart H. M. (jr.), Sacks A. M. The legal process: basic problems in the making and application of law. St. Paul: Foundation Press, 1994.
8. Hilliard F. The elements of law. Reprint. ed. New York: Arno Press, 1972.
9. Holmes O. W. (jr.) The theory of legal interpretation // Harvard Law Review. 1899. Vol. 12.
10. Horwitz M. The Transformation of american law, 1780–1860. Cambridge: Harvard University Press, 1977.
11. Kent J. Of statute law // Commentaries on american law / J. Kent. New York: O. Halsted, 1826. Vol. 1.
12. Leonard. M. G. Application of Leonard // Oregon. 1885. Vol. 12. P. 93; Lelia J. Robinson's Case // Massachusetts Supreme Judicial Court Reports. 1881. Vol. 131.
13. Lieber F. Legal and political hermeneutics. New York: Charles Little & James Brown, 1839.
14. Marshall C. T. A history of the court and lawyers of Ohio. American Historical Society, 1934. Vol. 1.
15. McPherson E. G. The history of reporting the debates and proceedings of Congress: ph. d. Diss. 1940.
16. Newmyer R. K. Supreme Court Justice Joseph Story: statesman of the old republic. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1985.
17. Popkin W. D. Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation. Durham; London: Duke University Press, 1999.
18. Pound R. Common law and legislation // Harvard Law Review. 1908. Vol. 21.
19. Pound R. Spurious interpretation // Columbia Law Review. 1907. Vol. 7.
20. Pound R. The lawyer from antiquity to modern times. St. Paul, Minnesota: West Publisher Co., 1953.
21. Pound R. The scope and purpose of sociological jurisprudence, III // Harvard Law Review. 1912. Vol. 25.
22. Raack D. To preserve the best fruits: the legal thought of Chancellor James Kent // American Journal of Legal History. 1989. Vol. 33.
23. Reid J. Chief justice – the judicial world of Charles Doe. Cambridge: Harvard University Press, 1967.
24. Sedgwick T. A Treatise on the rules which govern the interpretation and construction of statutory and constitutional law. New York: Baker, Voorhis & Co. Publishers, 1857.
25. Smith E. F. Commentaries on statute and constitutional law and statutory and constitutional construction. Albany: Gould, Banks & Gould, 1848.
26. Story J. Law, legislation and codes // Encyclopedia Americana. 1831. Appendix 7.
27. The United States Reports. Vol. 312. P. 219.
28. White G. E. The american judicial tradition: profiles of leading american judges. New York; Oxford: Oxford University Press, 1988.
29. Yoo J. Marshall's plan: the early supreme court and statutory interpretation // Yale Law Journal. 1992. Vol. 101.

30. Петрова Е. А. Особенности систематизации американского законодательства // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7.

31. Викторова Э. Ю. Толкование норм права в Англии и США: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Викторова Элеонора Юрьевна. Москва, 2019. – 273 с. – Библиогр.: с. 194-224.

References (transliterated):

1. Baade H. Original intent in historical perspective: some critical glosses // Texas Law Review. 1991. Vol. 69.

2. Blackstone W. Commentaries on the laws of England. Vol. 1. Rev. ed. / by S. G. Tucker. New York: Augustus Kelly, 1969.

3. Dougherty V. Absurdity and the limits of literalism: defining the absurd result principle in statutory interpretation // American University Law Review. 1994. Vol. 44.

4. Endlich G. A. A Commentary on the interpretation of statutes founded on Maxwell's treatise. Jersey City, N. J.: F. D. Linn, 1888.

5. Hand L. The spirit of liberty. 3rd ed., enl. Chicago: University of Chicago Press, 1977.

6. Hand L. How far is a judge free in rendering a decision // Spirit of Liberty / L. Hand. Chicago: University of Chicago Press, 1960.

7. Hart H. M. (jr.), Sacks A. M. The legal process: basic problems in the making and application of law. St. Paul: Foundation Press, 1994.

8. Hilliard F. The elements of law. Reprint. ed. New York: Arno Press, 1972.

9. Holmes O. W. (jr.) The theory of legal interpretation // Harvard Law Review. 1899. Vol. 12.

10. Horwitz M. The Transformation of american law, 1780–1860. Cambridge: Harvard University Press, 1977.

11. Kent J. Of statute law // Commentaries on american law / J. Kent. New York: O. Halsted, 1826. Vol. 1.

12. Leonard. M. G. Application of Leonard // Oregon. 1885. Vol. 12. P. 93; Lelia J. Robinson's Case // Massachusetts Supreme Judicial Court Reports. 1881. Vol. 131.

13. Lieber F. Legal and political hermeneutics. New York: Charles Little & James Brown, 1839.

14. Marshall C. T. A history of the court and lawyers of Ohio. American Historical Society, 1934. Vol. 1.

15. McPherson E. G. The history of reporting the debates and proceedings of Congress: ph. d. Diss. 1940.

16. Newmyer R. K. Supreme Court Justice Joseph Story: statesman of the old republic. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1985.

17. Popkin W. D. Statutes in court: the history and theory of statutory interpretation. Durham; London: Duke University Press, 1999.

18. Pound R. Common law and legislation // Harvard Law Review. 1908. Vol. 21.

19. Pound R. Spurious interpretation // Columbia Law Review. 1907. Vol. 7.

20. Pound R. The lawyer from antiquity to modern times. St. Paul, Minnesota: West Publisher Co., 1953.

21. Pound R. The scope and purpose of sociological jurisprudence, III // Harvard Law Review. 1912. Vol. 25.

22. Raack D. To preserve the best fruits: the legal thought of Chancellor James Kent // *American Journal of Legal History*. 1989. Vol. 33.

23. Reid J. Chief justice – the judicial world of Charles Doe. Cambridge: Harvard University Press, 1967.

24. Sedgwick T. A Treatise on the rules which govern the interpretation and construction of statutory and constitutional law. New York: Baker, Voorhis & Co. Publishers, 1857.

25. Smith E. F. Commentaries on statute and constitutional law and statutory and constitutional construction. Albany: Gould, Banks & Gould, 1848.

26. Story J. Law, legislation and codes // *Encyclopedia Americana*. 1831. Appendix 7.

27. The United States Reports. Vol. 312. P. 219.

28. White G. E. The american judicial tradition: profiles of leading american judges. New York; Oxford : Oxford University Press, 1988.

29. Yoo J. Marshall's plan: the early supreme court and statutory interpretation // *Yale Law Journal*. 1992. Vol. 101.

30. Petrova E.A. Osobennosti sistematizatsii amerikanskogo zakonodatel'stva // *Vestnik YuUrGU*. 2012. № 7.

31. Viktorova E. Yu. Tolkovanie norm prava v Anglii i SSHA: spetsial'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva: istoriya ucheniy o prave i gosudarstve»: dis. ... kand. yurid. nauk / Viktorova Eleonora Yur'evna. Moskva, 2019. – 273 s. – Bibliogr.: s. 194-224.

Для цитирования и библиографии: Викторова Э.Ю. История развития теорий толкования норм права в США в XIX-XX вв. // *Право и государство*. 2022. № 2(95). – С. 55-72. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_2_55

Материал поступил в редакцию 20.05.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Вавилов Н.Н. Китайская власть. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 662 с.

ISBN 978-5-907372-30-6

В книге впервые анализируются органы государственной власти Китайской Народной Республики и органы управления Компартии Китая с точки зрения внутривнутриполитической борьбы основных субэтнических военно-политических групп и их ориентации на зарубежные политические силы, в том числе на Демократическую и Республиканскую партии США.

В книге рассматриваются ключевые экономические проблемы на пути Китая к глобальному доминированию в рамках экономического проекта «Один пояс – один путь» и доктрины «рыночной системы социализма», а также структура управления государственным сектором экономики КНР.